

Глава 819: Мерцающие образы древних времён

Во внутреннем кольце моря Млечного Пути кипела вода. Поднявшийся в результате серый туман нёс с собой ауру смерти. Плывущий сквозь туман древний корабль, казалось, создавал в нём мерцающие образы бесчисленного множества миров. Могло даже показаться, что и сам корабль прибыл откуда-то из глубин веков и только сейчас ступал в современную эпоху.

На носу корабля сидел старик в ветхих доспехах. Его волосы были цвета серебра, однако черты лица было невозможно разглядеть. Видны были только пустые глаза, смотрящие в бесконечность, ищущие ответы на вопросы их не имеющие. Внезапно старик поднял голову и посмотрел в сторону монастыря Древнего Святого в Восточных Землях.

— Кто... сотрясает мир?

Расходящаяся по всей планете Южные Небеса рябь внезапно исчезла. Когда родители Мэн Хао снаружи Башни Тан услышали слова Шуй Дунлю, они вздрогнули.

— Невозможно предсказать. Он изменил его судьбу. Вы двое не должны вмешиваться. Слишком много кармических связей может навредить ему... Он связан с Южными Небесами судьбой.

— Почтенный... — обратился к Шуй Дунлю отец Мэн Хао, его голос при этом дрожал от тревоги.

— Надвигается... Треволение, — пробормотал Шуй Дунлю, — я видел столько мертвецов, что и не счесть, реки крови, которым нет ни конца, ни края. Я узрел катастрофу, после которой на звёздном небе останется лишь девять гор. Эта катастрофа... уже совсем близко. Сущности, однажды усмирённые, не могут вернуться из глубин времён, но те, кому удалось избежать усмирения, вернуться, переполняемые жаждой мести... Когда зародилась эта ненависть? В чём её причина? Забыли... Они всё забыли... Никто уже этого не помнит... Они... поработили Дао Небес. И они на пути сюда... — Старый художник медленно покачал головой.

Тем временем за пределами храма монастыря Древнего Святого землю сотрясали толчки. Толпа практиков не без удивления слушала пронзительный плач вперемешку со смехом, а также невероятный рокот, доносящийся из глубин. А потом они увидели, как закачался и сам монастырь. Как только появились трещины, внезапно вернулась иллюзия монастыря Древнего Святого.

В храме стоял бледный как мел Мэн Хао. Он всего-то и хотел, что взять бронзовую лампу, поэтому грохот снаружи и начавшееся землетрясение застали его врасплох. К тому же его руки намертво примёрзли к ручке лампы. Его ладони пронзила нестерпимая боль, а потом кожа лопнула и полилась кровь, которую начала вбирать лампа. Горящее в ней пламя стало намного ярче. Её алое свечение, казалось, могло пронзить само пространство и прорвать барьер, ведущий в древние времена.

Мэн Хао внезапно почувствовал, что всё вокруг него пришло в движение. Вспыхнувшие было образы начали вращаться, всё быстрее и быстрее, пока они не превратились в нечто, похожее на водоворот.

Сложно сказать, сколько это длилось, но в один момент водоворот внезапно остановился. Мэн Хао потрясённо огляделся... но обнаружил монастырь Древнего Святого, каким он был в прежние времена. Он услышал наставления о Дао, видел сидящих под звёздным куполом людей. Старик на алтаре взмахом руки заставил всё на Небе и Земле поменяться местами,

создав огромное слово "бессмертный"... Невероятно, но слово "бессмертный" наложилось на Мэн Хао. Как если бы лампа в его руке превратилась в гору, когда как он был человеком![1]

Вместе они и стали словом... "бессмертный"!

Когда в сторону Мэн Хао устремилось множество взглядов, у него немного закружилась голова. Ему с трудом верилось в реальность происходящего.

Лампа меж тем продолжала вбирать в себя всё больше и больше крови. Он побледнел, как только мир вокруг него опять закружился. А потом с рокотом вновь остановился. Мэн Хао обнаружил себя в совершенно ином месте.

В небе виднелась огромная рука, которая с размаху ударила по земле. Повсюду схлестнулось в смертельном бою несметное число практиков. Они сражались, срывая звёзды с неба и превращая их в божественные способности. Для защиты они вырывали огромные куски земли и запускали их в небо. Там была огромная бестелесная фигура, на лбу которой сияли звёзды. Рядом с ней стояло множество лохматых существ с длинными щупальцами. Такие же большие как планеты, они сеяли смерть и разрушение.

Мэн Хао так и не смог понять, где были враги, а где дружественные силы. На поле боя, похоже, схлестнулось сразу несколько сил. Вдалеке он увидел, как начал открываться гигантский разлом... за которым находилось девять солнц!

С появлением этих девяти солнц звёздное небо задрожало, пустота разбилась, словно стекло, и угасло всё живое! Вопреки ожиданиям эти девять солнц тащили через разлом огромную каменную статую, изображающую заурядного человека с совершенно незабываемой аурой! Опустилась неопишимо громадная тень, вознамерившаяся накрыть собой всё звёздное небо. С первого взгляда становилось понятно, что статуя была абсолютно уникальной и невероятно странной. Люди тревожно закричали что-то о Дао Небес...

Ещё сильнее потрясали девять бабочек титанических размеров, летящих с противоположной стороны. В момент их появления на их телах возникло нечто, похожее на порталы, ведущие в другие миры, откуда показались мириады силуэтов. Позади бабочек Мэн Хао изумлённо заметил колоссальных размеров, не поддающийся описанию массив суши, который, казалось, угрожал заполнить собой всё небо.

— Мир бессмертных есть корень всего хаоса! Бессмертные есть вершина всего зла!

Невозможно было понять, кому принадлежал голос, прогремевший в видении Мэн Хао. Он лишь видел девять солнц, девять бабочек и под ними девять невероятных горы.

Раздался оглушительный грохот, и видение прервалось. Мэн Хао стало не по себе, когда всё вокруг начало растрескиваться и рассыпаться на части. И вновь возник водоворот с Мэн Хао в самом его центре. Вернувшись из древних времён, он медленно покинул храм.

Практически всю его кровь вобрала в себя бронзовая лампа. Что до самой лампы... она по собственной воле зависла в воздухе прямо над головой Мэн Хао, при этом неярко сияя. Именно в этот момент на горизонте... посветлело!

Как только занялся рассвет, огонь бронзовой лампы над головой Мэн Хао замерцал и превратился в искры. Он не потух, а превратился в тончайшие струйки зелёного дыма, которые проникли в Мэн Хао через уши, рот, нос и глаза. Внезапно его сознание стало кристально-ясным.

Глаза Мэн Хао ярко заблестели. Он понимал, что пришло время отринуть сомнения. Вместе с тенью — второй истинной сущностью — Мэн Хао покинул храм и взмахом руки сгрёб Тайян Цзы и Сун Лоданя, после чего забросил их в бездонную сумку. Покосившись на колодец, запечатанный Девятой Горой, он без колебаний покинул двор. За воротами он увидел толпу людей, застывших на месте с ничего не выражающими лицами. Похоже, они всё ещё находились в плену видения о древних временах. Даже сына Цзи была дрожь.

Мэн Хао тут же взмыл в воздух, но не успел он уйти далеко, как за ним вдогонку устремился росчерк меча. Его послал не кто иной, как Чжао Ифань! Оказалось, он первый сбросил наваждение! Постепенно начало просыпаться всё больше и больше людей. Завидев Мэн Хао, они, не раздумывая, выпускали в него свои магические техники, после чего устремлялись в погоню.

— Эй, можете забирать монастырь Бессмертного Древнего! — на прощание крикнул Мэн Хао.

Запрыгнув в боевую колесницу, он с невероятной скоростью рванул вперёд. Шквал магических заклинаний чуть не смел его; к счастью, он действовал быстро и чётко. К тому же благодаря бронзовой лампе его разум был кристально ясен. Люди в толпе, и даже Чжао Ифань, только что пришли в себя, поэтому им трудно было задействовать свою культивацию во всю её мощь.

Когда загрохотали взрывы, Мэн Хао закашлялся кровью. С таким количеством людей, неотступно преследующих его, он со всей возможной скоростью помчался к узкой тропинке, с двух сторон окружённой отвесными склонами. К сожалению, в этом месте полёт был невозможен, поэтому довольно скоро стало понятно, что колеснице тяжело парить в воздухе. Когда скорость его транспортного средства упала ещё сильнее в узком проходе, Мэн Хао был вынужден убрать её. Стоило его ногам коснуться земли, как он стрелой рванул вперёд, оставив после себя только свист в воздухе.

Его преследовали сотни человек, причём никто из них не являлся избранным. Вместо них в погоне участвовали защитники дао различных сект и кланов. Только гора Солнца и клан Сун послали вдогонку все свои силы.

Оставшиеся у ворот избранные после своего пробуждения взглянули на пустой монастырь, а потом ринулись внутрь. Как только они оказались во дворе, гора с грохотом рассыпалась на части, и из колодца раздался пронзительный женский крик:

— Мэн Хао! Между нами ещё ничего не кончено!

Из колодца выбралась Фань Дун'эр. Её лицо приобрело нездоровую бледность, волосы были всклокочены. Влюблённые в неё избранные хотели было броситься ей на помощь, как вдруг застыли как вкопанные. Не сводя глаз с Фань Дун'эр, они медленно начали пятиться назад.

Фань Дун'эр непонимающе на них посмотрела, а потом в её ладони что-то ярко сверкнуло, и там появилось зеркало. Посмотревшись в зеркало, она увидела своё немного бледное лицо, однако не растерявшее своей красоты. Только она с облегчением выдохнула, как вдруг...

— Дун'эр, с-сз-сзади...

— У тебя что-то за спиной!

— П-п-по-почему... ты таскаешь на спине покойника?..

Только сейчас Фань Дун'эр увидела в зеркале кое-что ещё. Позади неё... парил труп женщины.

Той самой женщины, что мучила её в колодце.

Фань Дун'эр показалось, будто у сейчас пар пойдёт из ушей. Она взмыла в воздух, как, впрочем, и труп. Словно их души теперь были связаны, и теперь, похоже, мёртвая женщина будет неотступно следовать за ней по пятам. Фань Дун'эр даже думать боялась, что произойдёт, если за ней всюду начнёт таскаться труп утопленницы, гнивший в воде миллионы лет... С появлением первых слухов эта новость потрясёт всю Девятую Гору и Море.

— Мэн Хао, я убью тебя! Убью, слышишь?! — закричала Фань Дун'эр.

К этому моменту остальные избранные уже вошли в храм. Не успели они толком оглядеться, как им пришлось в панике выскочить наружу. По стенам начали расползаться трещины, а потом на земле разверзся провал, куда рухнул весь монастырь!

К счастью, избранные оказались достаточно расторопными, поэтому никто не погиб. Однако все они стали свидетелями того, как останки монастыря исчезли в темноте провала. После этого провал закрылся, и всё пришло в норму, словно здесь никогда не стояло никакого монастыря...

— Проклятье! Бронзовая лампа Мэн Хао, должно быть, и есть ценное сокровище этого монастыря Древнего Святого!

— К тому же при нём ещё и дао пайцза Древнего Святого!

— За ним! Полёт ограничен, поэтому он явно не сумел уйти далеко. Перекройте все эти горы! Запечатайте воздушное пространство! Мы перевернём тут всё вверх дном, но найдём его!

[1] Слово 人 — бессмертный, состоит из 亻 — человека и 山 — горы. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/226775>